

Лина Дей

Белые ночи

Стихи и проза

Лина Дей

Белые ночи (сборник)

«Издательские решения»

2015

Дей Л. В.

Белые ночи (сборник) / Л. В. Дей — «Издательские решения»,
2015

«Белые ночи» – поэтический сборник. В книгу включена повесть «Объяснение в любви», которая рассказывает о школьной безответной любви, о предательстве и душевных метаниях ученицы девятого класса. Кроме того, в сборнике стихи разных лет и рассказы из библиотечной практики.

© Дей Л. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Черёмуха	6
Объяснение в любви	9
Глава 1. Новенький	9
Глава 2. Принятое решение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Белые ночи
Стихи и проза
Лина Викторовна Дей

© Лина Викторовна Дей, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Черёмуха

Рядом с двухэтажным деревянным домом росла черёмуха. Три куста в ряд расположились под окнами дома, а рядом – небольшой огородик на несколько семей. За огородом – детская площадка с песочницей, теннисным столом и скамейками. Низкий забор, построенный мальчишками с окрестных дворов, делит площадку пополам. На другой половине стоят качели и находится несколько клумб с цветами.

Окно Тасиной комнаты находилось прямо над черёмухой. Весной, когда черёмуха цвела, Тася любила сидеть у открытого окна, вдыхать одуряющий аромат белых цветов, заодно обозревая окрестности со второго этажа. Вот соседская девочка Оля вышла на площадку с учебниками. У Оли скоро экзамен и она к нему готовится. «Когда у меня будут экзамены, – подумала Тася, – я тоже на площадке готовиться буду».

Когда цветы облетали, на кисточках начинали наливаться, увеличиваться в размерах небольшие ягодки. Сначала зелёные, потом они начинали коричневеть, пока не становились совсем чёрными. А когда мякоть внутри ягод становилась коричневой – всё, ягода созрела.

Тася обожала терпковатый вкус этих ягод. Обычно они с девчонками наберут черёмуховых кисточек, усядутся на скамейку на детской площадке, соединявшей собой два дома, и обсаживают кисточки, набивая рты ягодами, только косточки летят во все стороны. А на следующее лето, там, где косточки упали, вырастают молодые черёмуховые побеги, которые все топчут.

После поедания ягод губы и зубы у девчонок становятся коричневыми, на языке бурый налёт. И пока налёт не сойдёт с языка, вкуса другой еды не почувствуешь.

Тася всегда с нетерпением ждала, когда поспеет черёмуха, и зачастую, не дожидаясь, объедалась ещё зелёной. Но больше всего она любила, когда черёмуха сутки постоит в ведре, станет мягкой и почти не терпкой. Это когда отец привозил из леса целое ведро ягод, вот тогда Тася с сестрой Ритой отводили душу.

А эта черёмуха, что росла под окнами Тасиной квартиры, была недоступной, потому что принадлежала соседям Кочетовым. Соседями по лестничной площадке были муж и жена, пенсионеры. Невысокий, в больших очках, вечно угрюмый и недовольный Степан Иванович и его жена Алевтина Павловна, высокая, полная женщина. Гораздо выше супруга, она ступала неторопливо, говорила размеренно и никогда не ругалась. Двое детей их, сыновья уже были взрослыми и жили отдельно от родителей. Младший сын работал капитаном дальнего плавания и дома бывал очень редко. Внуков у стариков ещё не было, и они всюду ходили под руку вдвоём.

Старики скучали по младшему сыну и держались обособленно от всех, особенно от чужих шумных ребятишек. А соседство с двумя непоседливыми девчонками 10-ти и 12-ти лет несколько раздражало стариков. Особенно Тася, которая и по лестнице-то спокойно не могла пройти – всё бегом да с громким топотом. Старик выглядывал в окно, неодобрительно косился на Тасю, выскочившую во двор, и бурчал что-то себе под нос. Да кто же его слышал, кроме него самого или его жены. В Тасиной квартире всегда громко хлопала входная дверь, играла музыка, которую девчонки включали на всю мощь. В общем, не повезло старикам с соседями.

В это лето черёмуха особенно буйно цвела, а когда цветы облетели, на ней стали наливаться крупные ягоды. Тася, повиснув на подоконнике, смотрела на них и думала, отчего же это соседи такие жадные. Целых три куста черёмухи и всё им одним. «Что же они с ней делают? – думала девочка, – На рынке не сидят. Тогда они что же, едят её? Так вдвоём не съесть. Наверное, сушат на зиму, а потом всю зиму чай черёмуховый пьют. Лучше бы свежую ягоду ели, а ещё лучше, если бы ей, Тасе, поесть предложили. Нет ведь, из вредности не предложат».

Вечером на площадке собиралась молодёжь. Тасе с подружками всегда интересно было послушать, о чём говорят парни с девчонками, и поэтому они допоздна болтались рядом, пока

их не загоняли домой родители. Да ещё Рита, которая считала себя взрослой, всегда прогоняла Тасю домой, считая, что рано ещё ей сидеть с большими. Старик в это время выходил во двор и медленно прохаживался мимо огорода, оценивая степень опасности для любимых кустов черёмухи, которая исходила от собравшейся молодёжи.

Проходившая через дорогу от дома железнодорожная одноколейка была и на этот раз заставлена вагонами с лесом, который разгружали пограничники, войсковая часть которых издавна находилась в городе. Ребята с наступлением темноты, как обычно, переместились на площадку, где и ждали их девчата, делающие вид, что они там просто так, сами по себе отдыхают. Перемахнувшие через забор добрые молодцы мигом изменили обстановку и темнота начала взрываться девчачьим смехом.

Девушки смеялись, парни травили анекдоты, а мелочь, вроде Таси, сидела в сторонке, наострив ушки, хихикая, и подталкивая друг друга локтями.

– А черёмуха-то уже поспела, – сказала Люба. У неё уже был постоянный ухажёр из пограничников, ражий и веснушчатый Андрей. – Вот бы черёмушки поесть, я ещё даже не пробовала.

Сама от себя не ожидавшая Тася вскочила со скамейки: – Будет вам сейчас черёмуха, я быстро!

Уже стемнело, но различить кисточки ягод ещё было можно. Юркнув в калитку, Тася добралась по тропе между грядками к черёмуховым кустам. Обрывая кисточки, она торопилась, а ветви предательски трещали.

Вдруг из-за забора раздался возглас: «Ты что делаешь!». Тася узнала голос Степана Иваныча, голова которого мелькнула у калитки. Сердце ухнуло в пятки, а в животе появилась противная пустота. Девочка метнулась в сторону огорода и, топчя грядки, побежала зигзагом от старика. Пока сосед выбирал дорогу, чтобы не потоптать свой лук, Тася добежала до забора, подтянулась, и, вся оцарапавшись, свалилась на сторону площадки. Неожидаемое появление старика, его погоня за девочкой настолько напугали её, что она почувствовала, как по ногам потекла тёплая влага, которую она не могла унять. В страхе, что старик настигнет её, Тася побежала в сторону девчат и парней, и только плюхнувшись рядом с ними на скамейку, почувствовала себя в безопасности.

Совсем стемнело, и старик, по-видимому, не захотел искать похитительницу в темноте, да и цели он своей достиг – спугнул её и вряд ли она вернётся. Поэтому, решив, что дело сделано, старик помаячил ещё для порядка у забора и вернулся к себе домой.

Тася отдала все ягоды девчонкам, хотя сама она их очень любила, да вот на этот раз ей совсем их не хотелось. Она сидела, как мышка, на скамеечке, и переживала стресс.

– А ты что же себе ягод совсем не оставила? – спросила Люба, сплёвывая косточки. – На, и ты поешь, добытчица. Все дружно рассмеялись.

– Нет, нет, мне не хочется – ответила Тася. – За мной Степан Иваныч гнался.

– Да ты что! И где он?

– Не знаю, ушёл, наверное. Вы меня не выдавайте, если подойдёт!

– Вот жадина, из-за какой-то черёмухи за девчонкой погнался – посочувствовал пограничник Дима.

Тасю мелко трясло. Она старалось, чтобы этого никто не заметил, и вцепилась руками за край скамейки. А ещё никакая сила не заставила бы её подняться с места, чтобы никто не увидел мокрое пятно под ней. Парни шутили, стараясь отвлечь Тасю от происшедшего, и подбадривали её, говоря о том, какая она будет красавица, когда вырастет. В другой раз бы девочку так порадовали эти комплименты, но сейчас Тасе было не до того.

Просидев на скамейке, как только было возможно дольше, Тася ушла домой, надеясь, что уже никто не заметит оплошности, приключившейся с ней.

На другой день Тася очень боялась встретить Степана Иваныча, но столкнувшись случайно с ним на лестнице, она поняла, что старик просто-напросто не разглядел её в вечерних сумерках.

И всё же никак не могла Тася понять, почему старики так жалеют ягод, которых им двоим никогда не съесть. А может, это обычное стариковское скупердяйство?

На этот вопрос она так никогда и не нашла ответа, да и не искала.

Через несколько лет Тасина семья переехала жить в другую квартиру, на другой конец города. Позже она узнала, что старики Кочетовы умерли, а жильцы с первого этажа, за окнами которых росли деревья, срубили их все до одного, чтобы черёмуха не закрывала им свет.

До сих пор Тасе, теперь уже Таисье Николаевне, жаль эту черёмуху. И всегда, проезжая мимо дома, в котором прошло её детство, Тася вспоминает, как радовали её весной белые, пенные, изумительного аромата цветы, напоминающие детство.

Объяснение в любви

Глава 1. Новенький

Яркое весеннее солнце светило в огромные школьные окна, заливая класс утренним светом и отвлекая от урока. Молодые зелёные листочки на тополях призывно шелестели, а сердце в нетерпении ныло и просилось на волю.

«Скорее бы перемена» – подумала Аня Бородина, вздохнув и покосившись в окно. Шёл урок литературы. Учительница, Нина Николаевна, женщина средних лет, в очках и узелком волос на затылке, скучно рассказывала о творчестве Пушкина. Класс оживился только тогда, когда стали говорить о письме Татьяны к Евгению Онегину. Возник лёгкий спор, стоило ли писать Татьяне это письмо.

– Могла бы подойти и сама с ним объясниться – фыркнул Димка Ерофеев, парень, который был выше всех в классе и по праву считал себя самым взрослым.

– Много ты понимаешь! – это вступила в спор Ленка, сидящая впереди Ани, – В те времена подойти к парню первой считалось неприличным, а вот письмо написать – нормально, в основном так и общались.

Аня не вступала в спор, просто не хотелось. Мысли были заняты другим – за стенкой, в соседнем классе 9 «В», сидел мальчик, который недавно появился в их школе.

Школа была небольшая, учеников в ней было не так много, как в других школах, и каждый новенький сразу привлекал к себе внимание. Для Ани, не избалованной вниманием ровесников, он, конечно же, показался кем-то вроде принца, прилетевшим с другой планеты. Почему-то ей казалось, что новенький сразу же обратит внимание именно на неё, Аню. Парень был высокий, несколько сутуловат, видимо, по причине роста, темноволос и худощав. Аня ещё ни разу не подходила к нему очень близко, но он показался ей довольно симпатичным. В общем, тот самый идеал, которого так не хватало в родной школе и вот он, появился.

Девчонки сообщили его имя. Оно было у него самое обычное, Андрей, но Ане казалось, что это самое замечательное имя на свете! Фамилия тоже была замечательно красивая – Ледновский. Засыпая, Аня шептала про себя его имя, а просыпаясь, сразу же вспоминала любимого, и сердце радостно замирало в ожидании чуда – а вдруг сегодня он подойдёт к ней и предложит дружбу, или, как выражались девчонки, «ходить» вместе.

По понятным причинам, Аня сама не смела подойти к Андрею поближе, стеснялась, всё-таки он учился в другом, параллельном классе. Андрей тоже не подходил. По причине своей близорукости Аня не могла рассмотреть его, как следует, но с каждым днём Андрей казался ей всё прекрасней. Сердце сладко сжималось при виде фигуры Андрея, спешившего на урок с другими мальчишками, кутившими за углом школы. Никакие уроки, естественно в голову не шли. Сидя за учебниками, Аня задумчиво чертила на промокашке заветный вензель любимого, совсем, как Татьяна Ларина в бессмертном произведении Пушкина «Евгений Онегин».

Даже своей закадычной подруге Маринке, кстати, учившейся в том же классе, что и Андрей, Аня боялась открыть эту тайну. Она исподволь расспрашивала Маринку об Андрее, но так, чтобы та не догадалась о причинах такого любопытства. Вроде бы, как и все, интересуется новеньким, но не более того, чем необходимо знать о нём.

Всё дело в том, что Аня чувствовала себя дурнушкой среди своих подружек, и поэтому она боялась показать, что дурнушка кем-то интересуется, засмеют ведь. Аня была ростом выше всех девчонок в классе, к тому же, худышкой. В 16 лет она выглядела, как угловатый подросток, из-за плохого зрения носила очки. Самым замечательным у Ани, пожалуй, были лишь её пышные рыжеватые волосы, но всё равно она их не любила за непослушный нрав, и не считала

красивыми. Одноклассницы были уже физически развитыми девицами, с приятными округлостями, плавными движениями рук. А Аня сама себе казалась гадким утёнком: ну кому такая может понравиться? К тому же, её одноклассники, и девочки тоже, постоянно пытались оскорбить Аню за её худобу, придумывали обидные прозвища. Даже соседка по парте, Сашка, хотя обычно общалась с Аней нормально, но не упускала случая поддержать остальных в поддразнивании. Бывало, что Аня не выдерживала такого отношения сверстников, принималась плакать. Но даже в этом случае никого не пробивала совесть, все ещё больше смеялись, довольные, что есть изгой в классе. Ведь каждый в душе сам боялся стать изгоем, и поэтому, издеваясь над другими, старался показать, что он совсем не такой.

Поэтому школу Аня не любила и всегда старалась не упустить случая, если чувствовала малейшее недомогание, не посещать её.

Анино чувство к Андрею с каждым днём становилось всё сильнее. И хотя он по-прежнему не подходил и не делал вообще никаких попыток сблизиться, Аня надеялась, неизвестно на что, и продолжала с каждым днём всё больше привязываться к нему. Она стала больше общаться в школе с Маринкой, чаще забегать в их класс. И хотя Андрея на перемене никогда не было в классе, он постоянно убегал курить с мальчишками, Ане просто доставляло удовольствие пройти мимо его парты, прикоснуться к ней.

Что и говорить о том, что Аня просто полюбила ходить в школу, как никогда, наверное, не любила, за все годы учёбы! Если вдруг Андрей не появлялся в школе по причине болезни, то это была катастрофа. Все краски мира сразу блекли, и он становился скучным и серым. Но как только Андрей приходил, в душе у Ани сразу расцветала радуга, пели соловьи, били фонтаны счастья и любви!

Иногда Ане казалось, что любовь её к Андрею бьёт через край, и она украдкой оглядывалась – не замечает ли кто, что происходит с ней. Но никто не замечал Аниного счастья, а её преувеличенно громкий смех никого не удивлял, ведь все девчонки в 16 лет ведут себя вызывающе. Однажды Аня написала ручкой на своей руке инициалы – А. Л. Соседка по парте, Сашка Липина увидела и спросила: «Что это у тебя на руке?». Аня не растерялась и ответила, что это её, Сашкины инициалы. На удивлённый взгляд соседки Аня сделала простодушное лицо и ответила: «Мы же подруги». Довольное лицо «подруги» Аню не интересовало, главное, что она сумела «отвертеться» от любопытной девчонки.

Глава 2. Принятое решение

Между тем, на дворе была весна, сердце жаждало любви. Объект любви жил, дышал, находился совсем рядом, всего лишь через стенку, но был недоступен, как и прежде. Аня бросала на Андрея совсем уж откровенные взгляды, но он, казалось, их совсем не замечал. Уроки не лезли в голову, хотелось гулять и мечталось, мечталось... Сами собой складывались стихи, разумеется, о любви. Аня записывала их в красивую тетрадку, где рядом со стихами рисовала розы и две заветных буквы имени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.